

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 20 ноября 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 20 de noviembre de 1993 N° 2259

Сергей Волков (Москва)

О ПЕРСПЕКТИВАХ И ЗАДАЧАХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Покидая 73 года назад последний клочок русской земли, белые воины верили, что борьба за Россию не закончена. Даже когда исчезла последняя надежда вернуться на родину с оружием в руках, они знали, что эта борьба все равно продолжается, пусть и другими средствами, и что рано или поздно Россия будет избавлена от ига коммунизма.

Последние годы показали, что их вера не была напрасной. Советская гадина хотя и оказалась чрезвычайно живучей, но, к счастью, не бессмертной. Борьба с ней, как теперь стало совершенно очевидным, не только была делом единственно возможным для русского патриота по моральным соображениям, но и делом исторически перспективным, а вовсе не безнадежным и бесполезным с практической точки зрения, как пытались убедить эмиграцию до и после Второй Мировой войны павшие духом некоторые представители «левой» части русского зарубежья.

Сегодня можно сказать, что советскому режиму нанесены такие удары, которые стали для него началом конца. Красное чудовище, как будто, постепенно издыхает. Однако было бы чрезвычайно опрометчиво полагать, что оно уже испустило последний вздох или сделает это в ближайшее время. Еще раз повторю: советская гадина обладает огромным запасом живучести и способности к реанимации. Ни отстранение от власти КПСС в августе 1991 года, ни разгон советов в сентябре-октябре этого года не стали смертью советского режима — режима, порожденного большевистским переворотом. Ни то, ни другое не привело к торжеству Белого Дела — восстановлению исторической российской государственности. Значит — гадина жива. Значит — белая борьба продолжается.

Что же является объектом современной белой борьбы, что противопоставлено людям, ведущим свое идейное происхождение от добровольцев Белой Гвардии? Это — многоликая и разнообразная советчина, проявляющая себя и в сохранении нынешней властью атрибутики коммунистического режима (за отдельными исключениями) и в официальной трактовке истории России, и в умонастроениях людей, обрабатываемых **правительственной и оппозиционной** национал-большевицкой пропагандой. Ведь и та, и другая имеют одну и ту же советскую основу. В сущности, и с той, и с другой стороны делается одно дело: пытаются предотвратить полный отказ от большевистского наследия, представить советчину как неотъемлемую и столь же ценную часть национального культурно-исторического достояния.

Спрашивают, допустим, в телеинтервью того же Гайдара — лидера «радикальной демократии» о его отношении к деяниям деда (а то-де коммунисты обвиняют его в предательстве памяти пресловутого «мальчиша-кибальчиша»). И что же мы слышим? Осуждение, отречение? Да нет — дедушка был герой и делал все правильно, только вот

время тогда такое было, а теперь другое, и мы кой-какие ошибочки поправим, кое в чем его подкорректируем. Но то, что было им сделано — конечно же, драгоценнейшее наследие, ни в коем случае не подлежащее «зачеркиванию». И так далее в национал-большевицком духе — хоть в «Дне» печатай!

С другой стороны, случилось мне недавно написать статью по поводу конфликта из-за помещения между Дворянским Собранием и журналом «Коммунист» (из этого змеиноного гнезда, переименованного недавно в «Свободную Мысль», вышла целая плеяда нынешних «отцов демократии» — Гайдар, Ю. Афанасьев и др., и на защиту ее встала вся «демократическая» печать), где объяснял суть происходящего противостоянием подлинной российской культуры и — ублюдочной советской (к коей наши «демократы» и принадлежат). Так вот на защиту высмеянным демократам бросились их вроде бы злейшие враги — национал-коммунисты в лице М. Антонова, который яростно «разнес» меня в «Домострое» за поношение советской культуры. Подобные эпизоды наглядно показывают, что все это, в сущности, одна шайка, **грызущаяся внутри себя за власть**, но всегда готовая объединиться против того, кто посягнет на их общую основу — советчину (в данном случае — на «выдающуюся советскую культуру»).

Увы, в настоящее время именно советская культура определяет лицо российского общества, ибо ею, как сифилисом, заражено сознание интеллигентного слоя. И первая задача современного Белого движения — завоевание культурного пространства, очищение мозгов образованных людей (и через них — и остального населения) от советской скверны. Задача, требующая немалого времени, но вполне посильная, ибо, лишенная силовых подпорок тоталитарного режима, советская псевдокультура объективно не может тягаться с тысячелетним наследием нашей цивилизации, а наследниками великой русской культуры являемся только мы.

Параллельно с завоеванием культурного пространства (для чего в России имеются хотя и крайне пока немногочисленные но зато первоклассные интеллектуальные силы, не уступающие «демороссовским», не говоря уже о национал-большевицких убожествах) должна

идти подготовка кадров для военно-административной работы в будущей России. И такая подготовка уже началась через возрождаемые кадетские корпуса (о чем «Наша Страна» подробно писала).

Конечно, важнейшим вопросом было осуществление правопреемственности, передача русской эмиграцией Белому движению в России своих традиций, собственно, Белой Идеи в ее подлинном виде. Существовала опасность трансформации ее на советской почве в нечто «розовое» в результате попадания ее в национал-большевицкие лапы. Но нет, как будто этого не произошло. В сегодняшней России нашлись люди, которые поняли и приняли все правильно. Можно сказать, что такая передача состоялась.

В настоящее время создались, пожалуй, предпосылки уже и для организационного оформления Белого движения в России, которое представлено ныне в самых разных формах. Прежде всего следует отметить перемещение в Россию целого ряда эмигрантских журналов, которые теперь там не только распространяются, но и издаются — «Наших Вестей», «Веча», «Кубанца» и др. Особенно знаменательно возрождение на российской почве белых журналов, казавшееся бы, уже погибших. Так, в Москве группой энтузиастов возрождена парижская «Военная Быль» (первые два номера которой, выдержанные в безупречно-белом духе являются наиболее убедительной иллюстрацией к сказанному выше о передаче традиций), а в Петербурге — «Часовой».

В Москве, Петербурге и других городах имеются серьезные научные коллективы, состоящие из молодых историков белых убеждений, занимающиеся историей гражданской войны, потенциал которых вполне достаточен, чтобы исправить вред, нанесенный в этой области знания совдеповскими фальсификаторами, тем более, что интеллектуальный уровень и работоспособность этих энтузиастов несопоставимы со способностями невежественных и тупых коммунистических лжеученых, отработавших полагающиеся им блага. Создается общество «Белая Россия», планирующее иметь библиотеку, архив и музей Белого движения и стать центром культурно-пропагандистской работы в этой области.

В целом ряде городов существу-

ют военно-исторические клубы, охватывающие значительное число молодежи и служащие важным фактором воздействия на общественное сознание. В нашей печати «униформисты» порой подвергаются довольно резкой критике за «несерьезность», ношение незаслуженных орденов и регалий, самоназначенных чинов и званий и т. д. Такая критика, будучи, может быть, и справедливой по существу, не учитывает того первостепенного обстоятельства, что члены этих клубов — все-таки относительно немногие настоящие белые по своей идеологии, сознательно и откровенно определившиеся в этом качестве. Их положение в «демократическом», коммунистическом и национал-большевицком море сопоставимо с положением первых волонтеров Добровольческой армии. Вот почему, несмотря на все недостатки, десятков людей, именующих себя, скажем, Корниловским ударным полком, значит для подлинного возрождения России гораздо больше, чем вся так называемая «патриотическая» печать со всеми «Русскими Вестниками», «Нашими Современниками» и прочими изданиями, сильно пропитанными советской мерзостью и делаемая глубоко советскими людьми. Вот почему члены белогвардейских объединений, что бы о них ни говорили, заслуживают нашего внимания и уважения больше, чем кто-либо в современной России.

Белое движение есть движение за восстановление **реально-исторической** России. Поэтому в его орбиту естественно и объективно входит деятельность возрожденных сословных обществ и организаций — Дворянского Собрания, Купеческого союза и др.; которые уже по самой своей сути красными быть никак не могут. Несмотря на то, что большинство из них пока не занимается политической деятельностью, идейные установки их вполне определены. Не надо только путать подлинные всероссийские сословные общества с многочисленными мелкими группами, создаваемыми и возглавляемыми обычно всякого рода авантюристами и самозванцами (типа так называемого Московского дворянского собрания В. Самарина).

Естественно, что важнейшим компонентом Белого движения являются монархические организации (конечно, не «красные монархисты» и прочие карикатурно-провокационные группы, а те, чья деятельность направляется соответствующими организациями русского зарубежья).

Думается, что решающим шагом к развертыванию Белого движения в России должно стать возвращение в Россию самих белых организаций русского зарубежья, прежде всего РОВСа. Открытие их представительств или отделов стало ныне насущной необходимостью. Только их присутствие и объединение в единых рамках всего Белого движения позволит ему стать весомым фактором политической жизни сегодняшней России.

Сергей Волков

ГЛУБИННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Впервые после 1917 года вооруженные силы страны стали, если не самостоятельным, то по крайней мере **самодовлеющим** политическим фактором. Это подтвердилось санкционированием так называемой «доктрины обороны». Конечно, эта доктрина вероятно будет использована для сильного сокращения армии и флота, но независимо от этого она ставит реальные объективные интересы нашей страны выше партийных и фракционных. Одновременно, роль Церкви тоже впервые была снова выражена (хотя робко и не полно) в большем соответствии с нашей **исторической конституцией**. И, наконец, новый проект первого этапа **инструментальной конституции**, шьется по мерке ее сегодняшнего портного (а не по мерке заказчиков), и по своему **инструментальному** содержанию (продиктованному реальной обстановкой, а не идеологическими предпочтениями) невольно отходит от западных штампов. **При другой идейной ориентации**, этот **инструментальный** статут даже сможет пригодиться. Тем более, что он будет признан Западом, как демократический.

Н. Ф.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЛЮБОВЬ ПО-РАЗНОМУ

В чем состояла разница, в эмиграции, между антикоммунистами и советскими патриотами?

Мы, антикоммунисты, любили русский народ; и потому ненавидели советскую власть, которая его угнетала и уничтожала, которая его обманывала и развращала.

Они, совпатриоты различных призывов, любили советскую власть; а народ им был, более или менее, безразличен.

Они угодливо восхищались кремлевскими вождями, — Лениным, Сталиным, а там и Брежневым, повторяли с умилением всяческую рекламную шумиху об успехах СССР, ликовали, когда советские войска оккупировали ту или иную свободную страну или область.

Если бы зависело от нас, — мы ликвидировали бы концлагеря и колхозы, разогнали бы компартию и постарались бы залечить раны, нанесенные коммунистическими паразитами на-

шей родине.

Они, будь их воля, установили бы ту „земшарную республику Советов“, о которой вещала комсомольских энтузиастов.

Жизнь показала все же, что правы-то были мы, а не они.

И что же? В тепер уже „бывшем“ СССР по-прежнему с умилением поминают постоянно членов „Союза Советских Патриотов“, — тех, которые переехали в красное отечество (и там, как правило, угодили на Воркуту или Колыму), и тех, которые остались за границей. При их кончине им посвящают прочувственные некрологи.

Кому и зачем нужен этот самообман? Длится он по инерции, или искусственно подновляется теми, кому нужен, — там и здесь?

Для неосведомленных уточним: эти изменники Белому Делу были, мягко выражаясь, мерзавцами. А если кто из них действовал сперва по наивно-

сти, то очень быстро становился инструментом в руках чекистов, — и тут-то уже терял все моральные устои порядочного человека.

Те, у кого была голова на плечах, быстро давали задний ход, и от своих иллюзий отходили и отрекались (хотя оно было и не легко, раз влипнув в паутину...).

А те, кто оставался, занимались активно очень черным делом: ловлей беглецов из советского ада, приглушением, — любовью ценой! — их голосов, рассказывавших правду о жизни в Империи Зла и одурачиванием свободного мира, рисуя перед глазами невежественных европейцев и американцев идеалистические картины „страны победившего социализма“.

Поистине, со стороны русских патриотов, эти перебежчики заслуживали и заслуживают, кто из них еще жив, не восторженных некрологов, а осинового кола, какой подобает втыкать в могилу вурдалака, и не уважения, а презрения и отвращения!

Увы! Если бы все в мире делалось согласно здравому смыслу... а делается часто наоборот.

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

G. Nivat. "Russie-Europe. La fin du schisme" (Lausanne, 1993).

Дать сколько-либо обстоятельный разбор этого громадного тома в 810 страниц было бы невозможно. Как выразился Козьма Прутков: „Нельзя объять необъятное“. Поэтому ограничимся общими замечаниями.

У автора наблюдается некоторое раздвоение личности. Подобно шиллеровскому:

Zwei Seelen wohnen, ach! in seiner Brust.

С одной стороны, он хорошо изучил русскую литературу, и волей неволей подпал под ее очарование. С другой, он остался левым западным интеллигентом, и не может не досадовать, зачем это Россия пошла своим путем, а не копировала Европу (правда, тогда у нее такой великой литературы и такой высокой в целом культуры и не было бы...)? В результате, ему больше всего импонирует мысль о России, урезанной до предела, бессильной, и потому, конечно, никому не страшной; как он формулирует, *Russie de petits espaces*. Ясно, опять-таки, у такой России, размером с Латвию или Эстонию, ни литературы, ни культуры высокого уровня не будет; но уж с этим, вероятно, г-н Жорж Нива готов примириться.

Книга его распадается на литературные и политические эскизы. Начнем с первых. К числу лучших статей, из собранных здесь, принадлежат те, где он критикует Горького, показывая глубину морального падения сперва словно бы и обещавшего многое писателя; справедливо уничтожает современного сверхнигилиста Зиновьева (причем попутно достается и литературному хулигану Синявскому) и дельно анализирует Чехова, выявляя факт, что сей кумир интеллигенции, в сущности ее весьма ядовито разоблачал и,

видимо, в душе глубоко презирал.

Касаясь Блока, Нива сообщает нам нечто совершенно неожиданное: поэт умер будто бы от сифилиса! Причем он ссылается на подлинные документы, прочитанные им в советских архивах, и утверждает, что принятая картина предсмертной болезни Александра Александровича совершенно искажена. Если это верно, то, безусловно, вносит важные данные в наше представление о жизни и творчестве певца „Двенадцати“, (хотя сведения эти — неприятного и даже неопрятного свойства...). Но верно ли это? Подождем подтверждения...

Этюд об А. С. Грине слегка разочаровывает, хотя иностранный славист и судит о нем с похвалой. Трудно понять его пренебрежительный отзыв о таких маленьких шедеврах, как „Корабли в Лиссе“ и „Алые паруса“; хотя мы и разделяем его восторг перед „Бегущей по волнам“.

А вот скверно, что он путает название городов Гринландии, и пишет Гель гу, вместо Гель гью, и даже Зубаркан, вместо Зурбаган (!).

Вообще, мелких технических ошибок можно под пером Нива обнаружить предостаточно. Например, разбирая рассказ Чехова „Архиерей“, он несколько раз подчеркивает, будто бы центральный персонаж очень стар. Тогда как у Антона Павловича, напротив, ясно сказано, что преосвященный Петр еще весьма молод; у него, между прочим, еще есть, в ходе повествования, мать, которой суждено сына на долгие годы пережить. Ради краткости, обойдем, — не без сожаления, — молчанием отзывы Нива о Пушкине, Гоголе, Толстом, Гончарове и Розанове, — часто интересные, порою правильные, а порою сомнительные, — и сосредоточимся теперь на его политических высказываниях (которые нередко отражаются, — и преимущественно в плохую сторону, — и на его литературных позициях).

Одобрим его решительно отрицательный взгляд на Ленина и

Сталина, и, еще более, — на Кюстина и на последователей сего последнего.

Но вот, что худо, это его пренебрежительное отношение к нашей второй эмиграции. Он ее до такой степени игнорирует, что даже называет (неоднократно) теперешнюю третью волну второй эмиграцией!

Немудрено, что лагерная тема в русской литературе для него начинается прямо с Солженицына; Шаламова и Гинзбург, С. Максимова, Б. Ширяева и даже И. Л. Солоневича для него как бы не существовало... Тем более уж, понятно, более мелких величин (в том числе и из первой эмиграции; скажем, Бессонов).

О писателях старой эмиграции, Нива трактует не раз, но весьма несправедливо расценивает их вес, отводя главное место Б. Зайцеву, Н. Берберовой и особенно В. Набокову, и не упоминая совсем И. Шмелева (ни, уж разумеется, П. Краснова!), и почти никого из поэтов, среди которых были и замечательные.

На первую эмиграцию (второй, как мы уже констатировали, он просто не видит!) он смотрит сквозь вовсе затемняющие зрение очки: с безоговорочным сочувствием левым, „либералам“ и безразличным неодобрением правым.

Специально раздраженного отзыва удостоились у него русские в Аргентине: там собрались, по его мнению, „заскоружные монархофашисты“...

Ну да Бог с ним, с господином Нива и с его химерами! Будем ему благодарны за то дельное, что он все-таки говорит. В частности, поставим ему в заслугу его откровенное презрение к американской вульгарной массовой культуре, — вернее, антикультуре, — поработившей ныне Европу и активно протягивающей щупальцы к России. Когда речь об этой псевдокультуре, он не в силах скрывать свое отвращение, — хотя оно, в теперешних условиях не модно и даже не выгодно.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Обширное интервью, данное папой Иоанном Павлом Вторым польско-итальянскому журналисту Ясу Гавронскому, для туринаской газеты „Ла Stampa“, вызвало не мало самых разнообразных комментариев.

Например, президент Аргентины Карлос Менем заявил, что „уважает и любит“ папу, но, несмотря на это, никак не может согласиться с папой, что в „коммунизме имеются семена правды“. Менем подчеркнул: „Я не вижу ничего в коммунизме, что можно было бы использовать. В противном случае, он бы остался навсегда в тех странах, в которых он водворился. Единственное, что коммунизм оставил после себя это: голод, нищета, отчаяние, войны“.

После этого, в еженедельной колонке посвященной Католической Церкви в буэносайресской либеральной газете „Ля Насион“, было отмечено, что слова о „семенах правды“ на самом деле были употреблены папой Львом Тринадцатым, в энциклике „Рерум новарум“. Действительно, папа Иоанн Павел Второй ссылается на папу Льва Тринадцатого и цитирует эти его слова. (Они были произнесены в прошлом веке, по отношению к социалистической теории, а не по отношению к „реальному коммунизму“).

Затем, в той-же газете было опубликовано письмо одного иезуита, в котором указывается, что выражение „семена правды“ употреблялось уже святыми отцами Восточных Церквей в первые века Христианства. Семена правды исходят от Бога, пронизывая все мироздание.

Однако, в данном случае очевидно, что „семена правды“ никак не могли быть закваской ни социалистической идеологии, ни реального коммунизма. Точно также очевидно, что коммунизм никак не мог быть синтезом этих „семян правды“ с семенами, или, вернее, плеведами неправды, потому что синтез между правдой и неправдой онтологически невозможен. Если правда исходит от Бога, то ложь исходит от сатаны.

Божественные семена правды не могут быть органической составной частью систем лжи, каковыми являются в той или иной мере все идеологические системы. Все-же, эти системы нуждаются в маскировке своих злых замыслов, так как ахиллесова пята зла заключается в его необходимости прикрываться добром. Материалы для этих масок добра, которыми прикрывается зло, украдены по частям у Христианства, как это верно отметил в свое время митрополит Анастасий.

Таким образом, та доля правды, которая присутствует в коммунизме, или в национал-социализме, или в любом другом „изме“, это отнюдь не заложенные в них „семена правды“, а всего лишь снаружи напаянная на них (для прикрытия их сущности) маска. Именно об этом предупреждает нас сам Господь Иисус Христос:

„Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные“. (Матф. 7, 15).

Сразу после этого дается указание о верном и безошибочном способе, с помощью которого можно легко различать между внутренней сутью и внешней одеждой:

„По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубается и бросается в огонь. Итак по плодам их узнаете их“. (Матф. 7, 16-20).

Н. П.

М. Назаров

УРОКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

(Окончание. См. 2258)

Поскольку выше не раз отмечался масонский фактор, стоит отметить, что в русских делах он все же не всегда имел доминирующее политическое значение. Во-первых, принадлежность к ложе не означала единства политических взглядов у тех или иных русских масонов: сначала их сплачивала борьба против монархии, а в гражданской войне — необходимость борьбы против большевизма; но среди них были более левые и более правые деятели. Во-вторых, само русское масонство занимало по отношению к западному явно подчиненное положение. Поэтому даже то обстоятельство, что в числе белых правителей было немало масонов-патриотов, имевших личные связи с главами правительств Антанты — не помогло их антибольшевизмским усилиям, поскольку они свою роль уже выполнили (в Феврале), и описанные геополитические цели "мировой закулисы" имели высший приоритет.

Характерно в этом отношении безуспешная попытка Чайковского и Савинкова переубедить своего революционного "брата" Пилсудского, который уже осенью 1919 года спас большевиков, в самый критический для них момент заключив с ними первое перемирие, и уже тогда сознательно — "чтобы дать возможность большевикам расправиться с Добровольческой Армией" (отмечала советская печать). Переговоры русских "братьев" с Пилсудским (в январе 1920 года) привели лишь к тому, что Чайковский и Савинков обещали "полную демократизацию" правительства Деникина, которое должен был возглавить сам Чайковский; Деникину пришлось согласиться (осуществлению этого плана помешала новороссийская эвакуация). Причем, из письма Савинкова видно, что одной из причин заключения поляками мира с большевиками и с украинскими самостийниками были "настойчивые советы Флойд-Джорджа"⁹⁰...

То есть русских масонов Антанты тогда использовала как пешки в своей геополитической игре: для свержения и предотвращения восстановления монархии в России,

для ее расчленения, для создания "санитарного кордона" (вместо освобождения России от большевиков) — и затем обманула их ожидания. В эмиграции русские масоны не были допущены ни на Мирную конференцию, ни даже в западные ложи на роли, соответствующие их российским степеням посвящения... Они годились на Западе разве что еще для контроля над русским консервативным зарубежьем⁹¹; конспиративные же эмигрантские организации, возглавленные масонами, были терпимы странами Антанты и подконтрольными ей лимитрофами не в последнюю очередь из-за разведывательных услуг (пример этому — организация Савинкова)...

Правда, как уже сказано, в эмиграции многие из февралистов начали осознавать происшедшее. Тот же Чайковский писал уже в 1920 году: "Итак, правительства великих держав признали заведомых преступников и предателей союзных интересов в мировой войне за правомочную власть и не только вступали с нею в переговоры, но и были готовы заключать с нею формальные и заведомо дутые международные договоры. Мало того, они не только сами делали это, но побуждали (если только не принуждали) к тому же целый ряд слабых, вновь возникших за счет России при их же содействии, государственных образований... В этом весь ужас современного мирового скандала! Рано или поздно, все повинные в этом моральным маразме, конечно, будут призваны к ответу...". В другой статье даже до такого верного ощущения дошел Чайковский: "Есть что-то странное, что-то бессознательное и суеверное в этом страхе перед грядущей в России реакцией. "Колчак и Деникин царисты, а их окружают известные реакционеры и черносотенцы!"..."⁹² (выделено в оригинале).

На парижском Зарубежном съезде в 1926 году правые настроения преобладали уже у значительной части февралистов. Еще ранее, в 1921 году, монархический съезд в Рейхенгалле и Первый Всезарубежный Собор Русской зарубежной Церкви в Сремских Карловцах, как и дальневосточный Земский Собор в 1922 году восстановили традицию

монархического правосознания на правом фланге русского зарубежья. Еще больше эмиграция поправела в 1930-е годы; тогда же многие русские масоны вышли из лож⁹³, вернулись к Православной Церкви...

Последствием описанного предательства России демократиями стало и то, что во Второй Мировой войне на их стороне русских эмигрантов воевало намного меньше (более всего во французской армии: около трех тысяч молодых призывников), чем в союзе с немцами. Подавляющее большинство военной белой эмиграции (члены РОВСа, НТСНП, РНСУВ и другие), помня об уроке, полученном в годы гражданской войны, попытались бороться за создание Русской Освободительной Армии на немецкой стороне — как вместе с советскими военными (РОА генерала Власова), так и самостоятельно: казачьи части Краснова, Шкуро, Туркула, созданный в Югославии Русский Корпус, Первая Русская национальная армия Б. А. Смысловского-Хольмстона. И в эти тяжелые для России годы как старые, так и новые "союзники" опять-таки продемонстрировали, что друзей у России нет...

Поскольку свою Вторую войну западные демократии вели все с той же "идеологией", они снова предпочли союз с большевиками, а не с народом России, и уже не только торговали с нашими "людоедами", но и воевали вместе с ними, а после войны выдали им миллионы их противников — обманым путем, с жестокими расправами в Юденбурге, Платлинге, Лиенце... Белые "союзники" выдали на казнь и тысячи белых эмигрантов — Краснова, Шкуро и других офицеров...

Автор книги "Жертвы Ялты" Н. Толстой напоминает, что в их выдачах участвовали и те западные деятели, прошлое которых было связано с Белым движением: "лорд Киллирн, посол в Египте, ставшем перевалочным пунктом для многих русских, репатрированных в 1943-45 годах, был верховным комиссаром в Сибири у адмирала Колчака; генерал-лейтенант Бурроус, руководитель военной миссии в Москве с марта 1944 года, и генерал-майор Колин Габбинс, руководитель ССО (службы специальных операций по

выдачам. — М. Н.), в 1919 году были в Архангельске с генералом Айронсайдом, а фельдмаршал Александер, которому... сдались казаки, воевал против большевиков вместе с прибалтийским ландсвером" и был награжден "Юденичем орденом Святой Анны третьей степени"⁹⁴. Многие из этих военных снова оказались бессильны против приказа, исходившего из уже знакомых нам политических сфер: те всегда действовали по закону какой-то иной морали, иной силы, которая сминала человеческие чувства и этические нормы... Пожалуй, и в этой войне союз демократии и коммунизма во многом стал возможен на основе все той же их идейной общности, о которой выше приведены высказывания профессора Саттона и В. Н. Ильина.

Все это познавательно не только с исторической точки зрения. Мало чем от описанной эпохи отличается и нынешнее время: и руководящая неоевразилистская в России предостаточно, и цели "помощи" Запада те же — сначала он помогал горбачевской "перестройке", затем обретенную независимость "угнетенных Россией народов", теперь помогает "построению демократии"...

На этом фоне совсем не кажутся преувеличением слова первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия: "Будут брошены все силы, миллиарды золота, лишь бы погасить пламя Русского Возрождения. Вот перед чем стоит сейчас Россия. Это почище Наполеона и Гитлера"⁹⁵.

За этими словами — 75-летний опыт русской белой эмиграции.

Мюнхен 1993 год

М. Назаров

⁹⁰ Цит. по: Мельгунов С. Николай Васильевич... Стр. 193-199, 203.

⁹¹ См. Назаров М. Миссия русской эмиграции. Т. 1. Гл. 6.

⁹² Цит. по: Мельгунов С. Николай Васильевич... Стр. 166-167, 172.

⁹³ См. Назаров М. Миссия русской эмиграции... Т.1. Гл. 10. Журнальный вариант этой главы: Наш современник. 1993. № 3.

⁹⁴ Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж. 1988. Стр. 178, 295.

⁹⁵ Литературная Россия. Москва. 1989. № 52.

Зарубежная жизнь

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ МОЩЕЙ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА (МАКСИМОВИЧА)

Как сообщил бюллетень "Церковные Новости", в городе Сан Франциско (США), после совершения панихиды по блаженнопочившему архиепископу Иоанне (Максимовиче), получившем общеизвестное наименование Шанхайского, несмотря на то, что потом он был и на других кафедрах, состоялось освидетельствование его мощей, почивающих в подвальном помещении усыпальницы в соборном храме.

К событию вскрытия гробницы и освидетельствования мощей — все участники этого торжества готовились особым постом и молитвой.

Предваряя вскрытие, двое священнослужителей сняли покрывавшую гробницу каменную плиту.

Освидетельствование мощей было совершено Антонием архиепископом Санфранцисским и Западно-Американским, Лавром, архиепископом Сиракузским и Троицким, Кириллом, епископом Сеатлийским, семью священниками, тремя диаконами, четцом и одним мирянином, заведовавшим чистотой и порядком в усыпальнице. Среди участников-священников находился также и сопровождавший архиепископа Лавра иеромонах Петр (Лукьянов), бывший житель Сан Франциско и в свое время бывший также келейником архиепископа Иоанна.

После совершения молитвы в усыпальнице, иеромонах Петр попытался открыть замок гроба сохранившимся у него ключом, однако, заржавевший замок не поддавался. Пока искали подходящие инструменты, архиепископ Антоний запел "Милосердия двери отверзи нам" и петли гроба поддались. Его открыли. Прежде чем снять с лика покров, архиепископ Антоний прочел пятидесятый псалом, после чего архиепископ Лавр поднял покров.

Как дважды было объявлено прихожанам с амвона (сначала архиепископом Антонием, а затем несколько более подробно священником Петром Перекрестовым), мощи архиепископа Иоанна оказались нетленными. Лик и руки имеют совершенно белый цвет, в то время, как ноги темные. Это, вероятно так было и при его жизни, ибо известно, что Владыка Иоанн круглый год носил только сандалии и, в большинстве случаев, на босую ногу.

Лик Владыки несколько изменился против известного всем лично его знавшим и по фотографиям. Обострился нос и все как бы высохло.

Металлический гроб проржавел и крошился, но покрывавшая его мантия осталась неповрежденной. Облачение Владыки было покрыто плесенью, так же как и Евангелие. Проржавела бывшая у него на груди металлическая иконка, но сохранился жезл и бумажная разрешительная молитва. От гроба исходил сильный запах ржавчины и плесени, но сами мощи никакого запаха не имели.

Несколько священнослужителей подняли мощи Владыки Иоанна для того, чтобы переложить их в новый, специально заготовленный монашеский гроб. При этом стало ясно, что мощи архиепископа Иоанна полностью нетленны. Пришлось только отделить от облачения прилипшую к нему пластинку, бывшую на дне гроба.

После этого, мощи уже в новом, запечатанном епархиальной печатью гробе — были возвращены в прежнюю гробницу, чтобы покоятся там впредь до торжественного прославления нового угодника Божия в день его преставления, 2 июля следующего года.

Участники освидетельствования мощей прославляемого святителя единодушно свидетельствовали, что во все время они переживали чувство почти пасхальной радости.

Как написали "Церковные Новости" утешительно знать, что даже в наше, такое смутное время, мы являемся свидетелями удивительных чудес Господних, Который так явно прославляет нетлением и многими чудесами тех, кто прославляли Его Святое имя всей своей жизнью.

Волею Божией 19 октября с. г. в провинции Буэнос Айрес скончался верный сын Исторической России вице-урядник 43-го вымпуска Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, бывший директор церковно-приходской школы при Св. Покровском храме, староста Общества "Русский Сокол" инженер

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ ШКУРКО

о чем с прискорбием сообщает семья Казанцевых и выражает свое соболезнование вдове Ирине Александровне и детям Александру и Наталье.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛОК

Нам пишут из Москвы:

Российское Христианское Демократическое Движение предложило проживающему в Мюнхене, но имеющему российский гражданство публицисту Михаилу Назарову участвовать в предстоящих выборах кандидатом в новый парламент.

РХДД — „христианские демократы“, но на самом деле конституционные монархисты (см. „Нашу Страну“ номер 2252, страница 4). Демократию они понимают в духе Тихомирова и Солоневича, но не ушли переименоваться.

Помимо основателя самиздатовского журнала „Вече“ Владимира Осипова и писателя Петра Паламарчука в этом блоке участвуют и другие лица знакомые читателям „Нашей Страны“: публицист Игорь Дьяков, писатель В. Тростников, издатель книги И. Н. Андрушкевича „Макроистория“ А. Н. Люлько (Новониколаевск), Н. Н. Лызлов (председатель православного Братства Равноапостольного Князя Владимира), такие известные монархисты как Ю. Ю. Булычев (Всероссийская Партия Монархического Центра), Ю. Ф. Антонов (главный редактор газеты „Нарвская Застава“), А. С. Турник (председатель союза „Верность“, Иркутск), В. П. Манухин (председатель Братства Святой Троицы, Москва), Э. В. Афанасьев (декан Российского Православного Университета), многие члены Союза „Христианское Возрождение“, отдельные члены Дворянского Собрания.

РХДД подчеркивает, что это будет единственный православный блок на предстоящих выборах.

В обращении к русским людям РХДД заявило: „При информационном и финансовом господстве нынешней власти нам дорог каждый голос. Мы сознаем, что идем на выборы со связанными за спиной руками — но считаем своим долгом использовать хотя бы эту возможность. Поддержите нас — ибо другого шанса уже может не быть. Наш адрес: 101000 Москва, Сретенский бульвар, 11, 4-й этаж, комната 415 (Метро „Тургеньевское“). Телефоны: 927-44-12; 927-44-16.“

БЕЛОЕ ПРИМОРЬЕ

Нам пишут из Владивостока:

Владивостокский городской совет направил приглашение сыну бывшего военного министра предпоследнего белого правительства в Приморье Ф. Н. Меркулову посетить Владивосток.

Федор Николаевич Меркулов покинул Россию в 1922 году в 16-тилетнем возрасте. В настоящее время живет в Сан Франциско. Как истинный россиянин, он хочет одного — чтобы как можно меньше белых пятен осталось в истории России. Ф. Н. Меркулов — выходец из старинной купеческой семьи и сын одного из руко-

водителей белого правительства, располагает уникальными материалами, и главное его желание — чтобы они не пропали.

Еще год назад Ф. Н. Меркулов установил контакты с председателем городского отдела Общества охраны памятников и передал в фонды Музея имени Арсеньева часть своих материалов. Остальное намеревается привезти с собой лично.

ДВОРЯНЕ ЗА ЦАРЯ

Нам пишут из С.-Петербурга:

Газета „Дворянское Собрание“ написала, что государственное устройство ей видится в форме монархии: „Именно то устройство страны, которое на протяжении тысячелетия оправдывало себя в условиях России, способствовало расцвету и развитию, конечно в духе времени, народов и народностей, населяющих ее просторы, и при котором не существовало этнических конфликтов“.

Тем не менее, газета подчеркнула, что это будет монархия „нового высшего качества. Можно написать целую монографию об этой новой монархии, которая ни в коем случае не будет реставрацией дореволюционной. Целый ряд замечательных идей на этот счет дали такие властители русских дум XX века, как А. В. Карташев, И. Л. Солоневич, И. А. Ильин“.

„Дворянское Собрание“ редактируется З. С. Бобковой. Ее адрес: Россия 198328 С.-Петербург аб/ящик номер 527.

РУССКАЯ ВАНДЕЯ

Нам пишут из Люк-сюр-Булонь:

Выступая здесь на открытии памятника жителям Вандеи, жертвам французской революции 1793 года и касаясь в своей речи природы революции как таковой, А. И. Солженицын, в частности, отметил: „... Тщетно было бы надеяться, что революция может изменить к лучшему человеческую природу, — а ваша революция, и особенно наша, российская, — сильно надеялись на это. Французская революция текла во имя внутренне противоречивого и неисполнимого лозунга — „свобода, равенство, братство“. Но в общественной жизни свобода и равенство исключают друг друга, враждебны друг другу: ибо свобода разрушает социальное равенство, в этом и свобода, а равенство — подавляет свободу, иначе его не достичь. Братство же вообще не из их семьи, это лишь крылатый добавок к лозунгу: подлинное братство достигается не социальными средствами, а лишь духовными. А еще ж к этому тройному лозунгу угрожающе добавлялось: „или смерть“, уничтожая уже и весь смысл его. Никакой стране никогда не пожелаю „великой революции“. Революция 18-го века лишь потому не погубила Францию, что в ней состоялся Термидор“.

И несколько дальше, писатель продолжил: „Термидора у нас не было, но Вандея — к нашей духовной гордости — была и у нас,

и даже не одна. Известен такой эпизод: толпы крестьян в лаптях, с дубинами и вилами, пошли на Тамбов под колокольный звон окрестных сел — и посечены пулеметами. Тамбовское восстание продолжалось 11 месяцев, хотя коммунисты давили его броневиками, бронепоездами, самолетами, брали в заложники семьи повстанцев и уже готовили к применению отравляющие газы. И еще было у нас — непримиримое сопротивление большевизму казаков уральских, донских, кубанских, терских, залитое огромной кровью, геноцидом“.

Вечером того же дня вблизи вандейского городка Сен-Жиль-Круа-де-Ви на берегу океана правым депутатом Филиппом де Вилье и Александром Солженицыным была открыта стелла в память пребывания там великой русской поэтессы Марины Цветаевой. Выполненная из белого камня, эта стелла несет надписи на двух языках, свидетельствующие о духовной связи Цветаевой с монархистами Вандеи.

ФИЛЬМ Г. РЯБОВА

Нам пишут из С.-Петербурга:

Петербургская киностудия „Ди-апазон“ сняла десятисерийный киноман „Конь белый“. Сценарий и постановка Гелия Рябова. В фильме множество сюжетных линий, лиц и событий, исторических и вымышленных. Гибель Царской семьи. Адмирал Колчак и его армия. И его любовь, которую оборвала смерть. Гражданская война. Зрелище завораживающее. Ощущение будто смотришь страшную сказку, которую большевики и те, кто им помогал, сделали все-таки былью.

Ключевой эпизод фильма — убийство Царской Семьи. Команда палачей ест и пьет перед тем как пойти на мокрое дело. Особенно пьет. Командир торопит. Спускаются, дожевывая, по мраморной лестнице реквизированного особняка на улицу, в ночь, с красным знаменем. Карабкаются на грузовик. Пьяный знаменосец падает у крыльца.

В Ипатьевском доме Царскую Семью вводят в подвальную комнату, палачи втягиваются следом, дверь закрывается. Слышны треск выстрелов и крики. Может быть, оттого, что не видно происходящее за дверью еще страшнее. И только когда палачи вываливаются оттуда, камера показывает сизую от дыма комнату, груды тел на полу и медленно бредущего в этом дыму человека. Он смотрит под ноги. Наклонился. Что-то снял с чьей-то руки. Бредет дальше, перешагивая через трупы. И — тишина после оглушительного треска.

Вот дворяне в своих гостиных спорят, как нужно спасти Россию — восстановлением легитимной власти Царя или Учредительным собранием. А тем временем под большевицким лозунгом „грабь награбленное“ разбои и грабежи становятся обыденностью: дворян выволакивают из гостиной, заставляют копать яму во дворе своей усадьбы, вместе с ними загоняют туда суетного мужика — на-

водчика, который привел „краснюков“, и пристреливают за одно (бандитский принцип — свидетелей не оставлять).

Но эти же „краснюки“ попадают в плен, конвой ведет их по слякотной дороге, мимо земской больницы, и курившие на крыльце сестры милосердия, повидавшие искалеченных и изуродованных „краснюками“ людей, молча спускаются со ступенек, молча вытаскивают из-за белых фартов ков револьверы и в упор расстреливают большевиков.

Адмирал Колчак оказывается за границей, он мог бы остаться там, но судьба России для него не камуфляжная фраза, он возвращается спасать родину и делает это с полной мерой своей отваги. Благородство, пылкость и преданность во всем — в любви к женщине, в боевых удачах и поражениях, в том как держится на допросах, как выходит из тюрьмы на речной берег, под смертоносную пулю. И кадры, где красноармейцы волокут его за ноги к проруби, чтобы спешно спустить под лед (а уже столько смертей и трупов было на эскане), вызывают шок.

В советских учебниках и фильмах, красные — народные герои, а белые — гнусные эксплуататоры. Киноман Гелия Рябова „Конь белый“ — одна из первых попыток вернуть русским людям правду о событиях тех лет. Вернуть подлинную историю. Пережить ее. Сделать фактом существования. Только так историческая память может стать частью духовного мира каждого из русских людей, органично войдя в опыт жизни, оберегая от роковых повторений.

По словам Г. Рябова „белые были нравственной силой, но вожди Белого движения проиграли, потому что не были сторонниками легитимной власти, а пытались лишь восстановить власть Учредительного собрания“.

РОВС В РОССИИ

Нам пишут из Сан Франциско:

Проживающий здесь начальник Русского Обще-Воинского Союза поручик В. В. Гранитов сообщил, что различные молодежные группировки в С.-Петербурге и Москве, „белогвардейски“ настроенные, предложили открыть отделы РОВСа в этих городах. В. В. Гранитов дал на это свое принципиальное согласие и теперь изучается юридическая сторона этого вопроса, чтобы РОВС в России был создан на прочной правовой базе.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Канберры:

Выходящий в австралийской столице „Предтеченский Листок“, орган принадлежащего Русской Зарубежной Церкви прихода Св. Иоанна Крестителя, воспроизвел в своем номере 55 за 1993 год многочисленные заметки из рубрики „Политическая хроника“ напечатанные в различных номерах „Нашей Страны“.